Определение концентрации отрицательных ионов водорода в цезий-водородном разряде

© Ф.Г. Бакшт, В.Г. Иванов, С.И. Коньков, С.М. Школьник

Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе РАН, 194024 Санкт-Петербург, Россия

(Поступило в Редакцию 31 октября 2000 г.)

01;02;04;12

Приведены результаты экспериментального определения концентрации $N_{\rm H^-}$ отрицательных ионов водорода в плазме низковольтного цезий-водородного разряда. Величина $N_{\rm H^-}$ определялась по поглощению лазерного излучения, связанному с фотоотрывом электронов от ионов H⁻. Разработана методика, обеспечивающая возможность измерения относительного поглощения $\ge 10^{-5}$ при соотношении сигнал/шум $\sim 10^{-2}$ и менее. Разряд горел в диоде с накаливаемым катодом при напряжении $U \le 10$ V и плотности тока $j \le 5$ A/cm² (давление водорода $p_{\rm H_2} \sim$ нескольких Тогг, концентрация цезия в плазме $N_{\rm Cs}^{(0)} \sim 10^{14}$ cm⁻³). Показано, что в условиях эксперимента поглощение, связанное с фотоионизацией возбужденных атомов Cs, пренебрежимо мало́. Измеренные значения концентрации H⁻ составляют $N_{\rm H^-} \sim 10^{12} - 10^{13}$ cm⁻³. Проведенное сравнение эксперимента с теорией показало, что результаты эксперимента вполне удовлетворительно согласуются с предсказаниями теории.

1. В современных объемно-плазменных источниках отрицательных ионов водорода их генерация осуществляется в процессе диссоциативного прилипания (ДП) тепловых электронов к колебательно-возбужденным молекулам $H_{2}^{*}(v)$ в основном электронном состоянии $X'\Sigma_{a}^{+}$ [1,2]. Необходимая для этого концентрация $H_{2}^{*}(v)$ в значительной степени получается каскадным путем при заселении колебательных состояний за счет излучательных переходов из синглетных электронно-возбужденных состояний молекул H₂ [3]. Для эффективного заселения этих состояний используются сравнительно высоковольтные разряды, в которых пучки эмиттированных катодом электронов имеют энергию $eU \ge 50 \,\mathrm{eV}$. Поскольку электроны с энергией в несколько электронвольт и более интенсивно разрушают ионы Н⁻, то объемно-плазменные источники, как правило, являются двухкамерными.

В первой камере, где генерируются высоковозбужденные молекулы, присутствуют быстрые электронные пучки. Во второй камере, где осуществляется ДП и образуются ионы H⁻, быстрые электронные пучки отсутствуют. Разделение камер осуществляется либо за счет использования сетчатого магнитного фильтра [2], либо путем создания так называемого гибридного источника [4], в котором с помощью специальной конфигурации электрического и магнитного полей быстрые электроны катодного пучка удерживаются исключительно в пристеночной области, а процессы генерации ионов H⁻ вследствие ДП происходят в центральной части разряда, где быстрые электроны отсутствуют и куда из пристеночных областей проникают возбужденные молекулы водорода.

2. Настоящая работа посвящена изучению возможности генерации ионов H⁻ в сравнительно низковольтных (HB) (U < 10 V) разрядах в смеси Cs + H₂. В таких разрядах ионизуется только цезий, водород не ионизуется и находится в основном электронном состоянии. В зазоре образуется потенциальная яма, заполненная максвеллизованными тепловыми электронами, концентрация которых $n_e \sim 10^{13}-10^{14} \,\mathrm{cm}^{-3}$ весьма велика по сравнению с концентрацией n_e^0 относительно быстрых электронов в катодном пучке. В этих условиях электронно-колебательная кинетика в разряде определяется исключительно максвеллизованными электронами. Температура T_e электронов в низковольтном Cs – H₂ разряде близка к 1 eV и оптимальна как для ДП электронов к колебательно-возбужденным молекулам H₂ в основном состоянии $X'\Sigma_g^+$ [5], так и для создания нужной колебательной функции распределения молекул H₂.¹ Таким образом, условия, необходимые для эффективной генерации ионов H⁻, реализуются в одном объеме.

Теория НВ цезий-водородного разряда была создана в [6–9], где было показано, что в плазме разряда может быть получена весьма высокая концентрация отрицательных ионов $N_{\rm H^-} \ge 10^{13} \, {\rm cm^{-3}}$, если эмиссионная способность катода достаточно велика ($j_s \ge 10 \, {\rm A/cm^2}$). Поэтому с помощью разрядов такого типа можно генерировать узкие пучки ионов H⁻ с высокой плотностью тока $j_{\rm H^-}$ до 1 A/cm². В [10–14] было выполнено экспериментальное исследование HB Cs–H₂ разряда и, в частности, было показано, что в таких разрядах действительно достигаются параметры плазмы, необходимые для получения высокой концентрации $N_{\rm H^-}$.

В настоящей работе приводятся первые результаты прямых измерений концентрации *N*_H- в НВ цезийводородном разряде. Экспериментальные данные сравниваются с расчетными.

¹ Повышение T_e по сравнению с 1 eV ухудшает колебательную накачку H₂ вследствие диссоциации H₂ и интенсивной генерации атомарного водорода, что приводит к резкому увеличению скорости V-T-релаксации молекул H₂ на атомах Н. В результате концентрация H⁻ в разряде уменьшается [9].

Для экспериментального исследования выбирались в основном режимы горения разряда в сравнительно плотной плазме $3 \leq p_{H_2}L \leq 12$ Torr · mm (p_{H_2} — давление водорода, L — межэлектродное расстояние). В этих условиях взаимодействие молекул $H_2^*(v)$ с поверхностями электродов несущественно для формирования колебательной функции распределения, так что приводимые ниже результаты сравнения теории с экспериментом не зависят от неизвестных вероятностей дезактивации $H_2^*(v)$ на цезированных поверхностях.

3. Экспериментально концентрация N_H- определялась по поглощению лазерного излучения, связанному с фотоотрывом электронов от ионов Н⁻. Использовался полупроводниковый лазер непрерывного действия мощностью $P \cong 10^{-1}$ W, генерировавший излучение в спектральном интервале $\sim 2\,\mathrm{nm}$ с максимумом вблизи $\lambda_0 = 816 \text{ nm} (h\nu_0 = 1.52 \text{ eV}).$ С одной стороны, выбранная длина волны λ_0 соответствует максимуму сечения фотоионизации ионов H⁻ ($\sigma_0 = 4 \cdot 10^{-17} \, \mathrm{cm}^{-2}$ [15]) и такова, что энергия hvo недостаточна для фотоионизации сравнительно сильно заселенных дискретных уровней Cs, начиная с $7S_{1/2}$ и ниже. В результате фотоионизация Cs в условиях эксперимента оказывается несущественной (см. ниже). С другой стороны, излучение с такой длиной волны может быть достаточно эффективно отфильтровано от излучения разряда, так как попадает в широкое "окно" в спектре излучения цезия.

Исследования проводились в диоде с плоскопараллельной геометрией электродов, схематически показанном на рис. 1, а. Электродами служили торцы цилиндров диаметром $D = 12 \,\mathrm{mm}$, боковые поверхности которых были изолированы керамикой ВеО. Межэлектродное расстояние L = 3 mm. На торец катодного цилиндра из Мо, нагреваемого излучением расположенного внутри него специального подогревателя, была наварена Pt фольга толщиной 0.1 mm. Анодный цилиндр был изготовлен из бескислородной меди. Сквозь отверстие в центре анода в зазор вводился цилиндрический зонд из золоченого W диаметром 0.1 mm, который располагался посреди газоразрядного промежутка так, что ось цилиндра длиной 2 mm была параллельна поверхностям электродов. Диод монтировался в стеклянной колбе, которая была помещена в специальный термостат. Для предотвращения конденсации цезия температура термостата в процессе измерений поддерживалась в пределах $550 \leq T \leq 600$ K.

Измерения проводились в импульсно-периодическом режиме. Для питания разряда был использован специальный источник, генерировавший импульсы стабилизированного напряжения² варьируемой амплитуды $(U \leq 10 \text{ V})$ и длительностью $\tau = 1 \text{ ms.}$ Допустимая токовая нагрузка источника $I \leq 10 \text{ A}$. Частота повторения $10 \leq f \leq 40 \text{ Hz.}$ Соответственно импульсы тока дуги имели форму, близкую к прямоугольной. Внешние

Рис. 1. *а* — схема экспериментального диода; *1* — анод, *2* — катод, *3* — цилиндрический зонд, *4* — поперечное сечение луча лазера, *5* — нагреватель; *b* — блок-схема оптических измерений: *1* — полупроводниковый лазер, *2* — фокусирующая линза, *3* — делительная пластинка, *4* — поляризатор, *5* — заркала, *6* — термостат с экспериментальным прибором, *7* — интерференционный фильтр, *8* — фотодиоды ФД-24К; *9* — цифровой вольтметр, *10* — дифференциальный усилитель, *11* — осциллограф С1-122А, *12* — дифференциальный интегратор, *13* — АЦП, *14* — массивный латунный корпус, *15* — луч лазера, *16* — стробирующие импульсы.

параметры режима (температура катода, концентрация цезия и давление водорода) поддерживались в процессе измерений постоянными с помощью специальных систем стабилизации. При этом как форма импульсов, так и параметры плазмы в дуге с высокой точностью воспроизводились с течением времени (от импульса к импульсу). Эта особенность НВ дуги с накаливаемым катодом позволяет проводить измерения методом стробируемого интегрирования. Параметры электронной компоненты плазмы практически отслеживают мгновенное значение тока. Релаксация молекулярной компоненты происходит за время $\tau_1 \leq 0.5 \,\mathrm{ms}$ [12]. Поэтому измерения проводились с задержкой относительно поджига дуги $\Delta t \ge 0.5 \,\mathrm{ms}$, когда плазма приходила в квазистационарное состояние. Зондовые измерения, позволяющие определить концентрацию и температуру электронов, а также распределение потенциала в межэлектродном промежутке, проводились одновременно с оптическими измерениями. Подробнее экспериментальный прибор и методика электрических измерений описаны в [10,14].

² Форма вольт-амперной характеристики НВ дуги с накаливаемым катодом, для которой характерно насыщение тока на уровне тока термоэмиссии катода, позволяет стабилизировать напряжение дуги.

Малость поглощения зондирующего излучения в исследуемом объекте, обусловленная небольшим размером плазменного образования и низким значением сечения фотоотрыва электронов от ионов Н⁻, предъявляет жесткие требования к экспериментальной установке и технике измерений. Необходимо обеспечить измерение малых сильно зашумленных сигналов (соотношение сигнал/шум $\sim 10^{-2}$ и менее). Источниками шумов являлись механические колебания элементов конструкции, конвективные потоки воздуха (запыленного), вызванные нагревом термостата и др. Приведенная на рис. 1, *b* блок-схема экспериментального стенда для проведения оптических измерений обеспечивает в таких условиях возможность определения относительного поглощения лазерного излучения методом стробируемого интегрирования вплоть до $\Delta P/P_0 \geqslant 10^{-5}$ (здесь P_0 — падающая, ΔP поглощенная мощность излучения),³ что при линейных размерах исследуемого плазменного объекта $\sim 1\,\mathrm{cm}$ позволяет измерять концентрацию $N_{\rm H^-} \ge 2.5 \cdot 10^{11} \, {\rm cm^{-3}}$.

Рассмотрим работу схемы. Излучение лазера 1 с помощью делительной пластинки 3 делится на два луча: зондирующий и опорный. Зондирующий луч проходит через экспериментальный прибор и частично поглощается в плазме. С помощью линзы 2, находящейся в корпусе лазера, зондирующий луч фокусируется в зазоре так, что поперечное сечение луча имеет эллипсообразную форму (большая полуось 1.0 mm, малая 0.35 mm). Большая полуось параллельна поверхностям электродов. С помощью микрометрического винта, изменяющего наклон делительной пластинки, осуществляется перемещение зондирующего луча по оси разряда. Ниже приводятся результаты измерения поглощения для случая, когда зондирующий луч фокусировался между катодом и зондом (рис. 1, a).

Зондирующий и опорный лучи попадают на фотодиоды 8. Излучение плазмы отсекается специальным интерференционным фильтром 7 с узкой полосой пропускания, максимум которой совпадает с λ_0 . Сигналы с фотодиодов 8 подаются на вход дифференциального усилителя (ДУ) 10 с коэффициентом усиления $K_1 = 200$. Фотодиоды и ДУ помещены в массивный латунный корпус, который служит для выравнивания температурного режима и предохраняет от внешних электрических помех высокочувствительную часть измерительной схемы. Для балансировки ДУ используется поляризатор 4. Контроль балансировки ДУ осуществляется с помощью осциллографа [11]. Сигнал с выхода ДУ подается на вход дифференциального интегратора (ДИ) 12, который улучшает соотношение сигнал/шум и тем самым обеспечивает выделение полезного сигнала.

ДИ состоит из двух стробируемых интеграторов, разностный сигнал с которых после усиления ($K_2 = 28$) интегрируется на выходной емкости. Один из интеграторов стробируется незадолго до поджига НВ дуги (с его помощью измеряется шумовая компонента сигнала с ДУ), а второй — в процессе горения дуги (используется для измерения суммы полезного сигнала и шумов). Таким образом, выходной сигнал с ДИ пропорционален поглощенной плазмой НВ дуги мощности излучения лазера. В настоящих измерениях использовались стробы длительностью 0.3 ms, которые подавались на ДИ за 0.4 ms до и спустя 0.6 ms после поджига НВ дуги. При частоте стробирования $f = 20 \,\text{Hz}$ и длительности стробов 0.3 ms постоянная времени ДИ составляла $\sim 10^2$ s. Подробно устройство и характеристики ДИ приведены в [17]. Сигнал с выхода ДИ с помощью АЦП подавался в компьютер.

При монтаже экспериментальной установки принимались специальные меры для снижения шумов, связанных с механическими колебаниями элементов схемы. Для ослабления влияния конвективных потоков воздуха, вызванных нагревом термостата, опорный и зандирующий лучи пропускались внутри стеклянных трубок небольшого диаметра.

Считывание и оцифровка сигнала проводилась раз в секунду. Максимально возможная длительность измерения каждого режима составляла $\sim 10^3$ s. Запись сигнала начиналась спустя 200–300 s после установления режима и включения питания дуги. Измерения с включенным разрядом длились 200–300 s, после чего питание разряда отключалось, и в течение такого же временного интервала в компьютер записывался сигнал с ДИ, соответствующий нулевому поглощению. Примеры таких записей приведены на рис. 2. Результаты измерений подвергались статистической обработке. Для нахождения относительного поглощения определялось отноше-

Рис. 2. Примеры результатов измерений поглощения лазерного излучения в плазме HB дуги в смеси Cs + H₂ (пунктиром отмечен момент выключения разряда). I = 4.0 (1), 3.0 A (2); U = 6.6 (1), 5.0 V (2); $p_{H_2} = 2$ (1), 1 Torr (2).

³ Ранее в работе [16] при исследовании магнитохроматического эффекта в газообразной двуокиси азота были выполнены измерения поглощения лазерного излучения в изучаемом объекте на уровне $\Delta P/P_0 \approx 5 \cdot 10^{-6}$, причем в отличие от настоящей работы накопление полезного сигнала не использовалось. Измерения проводились в однократном импульсе. Столь высокая чувствительность в [16] была достигнута в условиях, когда измеряемый сигнал был мало зашумлен.

ние измеренной таким образом поглощенной мощности к мощности падающего на плазму излучения. Сигнал, пропорциональный мощности последнего, снимался с цифрового вольтметра 9 (рис. 1, *b*).

Для контроля эффективности отсечения излучения плазмы проводились измерения при включенном питании дуги и выключенном питании лазера. Результаты таких измерений позволяют утверждать, что (с точностью, обеспечиваемой описанной выше методикой) излучение из плазмы не пападало на фотоприменик.

4. Параметры плазмы, включая концентрацию отрицательных ионов N_H-, определялись также расчетным путем в точке x = L/2, расположенной в центре зазора, т. е. в месте расположения зонда. Использовалась приближенная модель [7], в которой плазма в зазоре считалась однородной. Как показывает сравнение таких приближенных расчетов с точными решениями, получаемыми по методике [8], при x = L/2 расхождение точных и приближенных результатов весьма невелико: значения концентрации электронов отличаются не более чем в два раза, а отличие в величине Т_е не превышает 15%. При расчете по методике [7] можно, задавшись величиной T_e , определить все параметры плазмы, включая концентрации компонент плазмы, заселенности N₁ возбужденных состояний атома Cs и колебательную функцию распределения молекул $H_2(v)$ [9].⁴

Остановимся на нахождении N_i и определении поглощения лазерного излучения при фотоионизации Cs. Спектр Cs разбивался на две части. Нижние, далеко отстоящие, уровни (i = 6S, 6P, 5D, 7S и 7P) рассматривались в дискретном спектре с учетом ударов 1-го и 2-го рода, оптических переходов (в приближении эффективного времени жизни [18,19]), а также взаимодействия с молекулами H₂ [20] (подробнее см. в [7]). Густорасположенные высоковозбужденные состояния (от 7Р до порога ионизации) рассматривались в квазинепрерывном спектре в приближении Гуревича-Питаевского [21]. На рис. З представлены типичные безразмерные заселенности $\nu_i = N_i / N_i^{(B)}$, рассчитанные для одного из экспериментально исследованных режимов горения разряда (см. точку, соответствующую $p_{\rm H_2} = 1$ Torr, $n_e = 4.7 \cdot 10^{13} \,\mathrm{cm}^{-3}, T_e = 0.64 \,\mathrm{eV}$ на рис. 4, b). Здесь $N_i^{(B)} = (g_i/g_{6S})N_{6S} \exp\{-E_i/kT_e\}$ — равновесная заселенность, g_1 — статистический вес уровня. При $E \ge E_{7P}$ аналогом $\nu_i(E_i)$ является непрерывная функция $\nu(E)$, которая находится из соответствующего диффузионного уравнения [21] и сшивается со значениями ν_{7P} и $u_{\text{cont}} = n_e n_{\text{Cs}}^+ / N_{6S} K_0(T_e)$ на границах квазинепрерывного спектра (n_{Cs}^+ — концентрация ионов Cs⁺, $K_0(T_e)$ —

Рис. 3. Относительные заселенности $\nu_i = N_i/N_i^{(B)}$ возбужденных состояний атома Cs, рассчитанные для одного из экспериментально исследованных режимов горения разряда. $I = 2 \text{ A}, U = 5.2 \text{ V}, p_{\text{H}_2} = 1 \text{ Torr}, n_e = 4.7 \cdot 10^{13} \text{ cm}^{-3}, T_e = 0.64 \text{ eV} (N_i^{(B)}$ — больцмановская заселенность уровня в случае его равновесия с основным состоянием). Сплошная кривая — заселенность $\nu(E)$ квазинепрерывного спектра в диффузионном приближении Гуревича–Питаевского.

константа равновесия для ионизации 6S состояния). Распределение заселенностей возбужденных состояний, показанное на рис. 3, характерно для плазмы, в которой ионизация преобладает над рекомбинацией. Существенно, что такое распределение характеризуется малыми значениями $\nu(E)$ в верхней части спектра — там, где имеет место фотоионизационное поглощение лазерного излучения.⁵ Распределение заселенностей возбужденных состояний, приведенное на рис. 3, характерно для всех режимов. При расчете поглощения использовалось сечение фотоионизации из [22].

5. Результаты экспериментов и расчетов приведены на рис. 4 и 5. На рис. 4, *а* показаны экспериментально определенные по поглощению лазерного излучения значения концентрации N_{H^-} в различных режимах горения НВ дуги (считалось, что излучение поглощается слоем плазмы протяженностью в 1 сm). Эксперимент выполнен при эмиссии катода $j_s = 1-4$ A/cm². На рис. 4, *b* приведены значения концентрации электронов n_e и их температуры T_e , измеренные зондом в тех же режимах в центре разряда. Эти значения использовались в расчете в качестве параметров режима. На рис. 4, *a* показаны также соответствующие расчетные значения концентрации N_{H^-} . Полная концентрация цезия $N_{Cs}^{(0)}$ в зазоре определялась в результате расчета: в условиях экспери-

⁴ При этом приэлектродные падения потенциала должны определяться отдельно из условий баланса заряженных частиц и энергии на границах плазмы. В рассматриваемых условиях соответствующие выражения записываются по-разному в зависимости от механизма релаксации катодного пучка в плазме (ср. [6-8] и [9]). Здесь эти вопросы не рассматриваются, так как неравновесная (пучковая) часть функции распределения электронов не влияет на электронно-колебательную кинетику в плазме.

⁵ Анализировалась также возможность поглощения за счет переходов с уровня 7S в ридберговские 6*P*-состояния квазинепрерывного спектра. Такое поглощение оказалось весьма малым.

мента эта величина могла существенно отличаться от концентрации $N_{\rm Cs}$ над жидкой фазой. Приведенные на рис. 4 результаты показывают весьма удовлетворительное согласие расчета и эксперимента.

На рис. 5 приведены значения относительного поглощения $\Delta P/P_0$ лазерного излучения, измеренные экспериментально и использованные при вычислении значений $N_{\rm H^-}$, показанных на рис. 4. Здесь же приведены расчетные величины поглощения в слое плазмы толщиной в 1 ст (коэффициент поглощения $K_{\rm ph}$) вследствие ионизации возбужденных атомов Cs лазерным излучением. Видно, что измеряемое в эксперименте поглощение не может быть связано с фотоионизационным поглощением в Cs, так как на два порядка превышает последнее.

Из рис. 4, *b* видно, что при увеличении концентрации n_e и температуры T_e электронов в плазме концентрация $N_{\rm H^-}$ возрастает и приближается к величине $\sim 10^{13} \, {\rm cm}^{-3}$. Отметим, что, согласно предсказаниям

Рис. 4. *а* — концентрация $N_{\rm H^-}$ отрицательных ионов водорода в межэлектронном промежутке НВ цезий-водородного разряда в различных режимах горения; *b* — параметры плазмы n_e и T_e в центре зазора (x = L/2) в различных режимах горения дуги по данным зондовых измерений. Темные значки — эксперимент; светлые — расчет в центре газоразрядного промежутка (x = L/2). $p_{\rm H}$, Torr: \blacksquare , $\Box - 1$; \bullet , $\circ - 2$; \blacktriangle , $\bigtriangleup -3$; \blacklozenge , $\diamondsuit -4$.

Рис. 5. Экспериментальные значения относительного поглощения $\Delta P/P_0$ лазерного излучения в плазме, использованные при определении значений $N_{\rm H^-}$, приведенных на рис. 4, *a* (темные значки), и расчетный коэффициент поглощения вследствие фотоионизации возбужденных атомов Cs (светлые значки) в тех же режимах горения дуги, что и на рис. 4, *a*. Значения $p_{\rm H_2}$ те же, что и на рис. 4, *a*.

теории, концентрация $N_{\rm H^-}$ может превышать уже достигнутые значения. Получение больших концентраций $N_{\rm H^-}$ может быть обеспечено либо за счет использования катодов с большей эмиссией (например, катоды из LaB₆), либо путем использования разрядов с полым катодом в смеси Cs + H₂ [23].

6. Таким образом, экспериментально показана возможность получения достаточно высокой концентрации отрицательных ионов водорода $N_{\rm H^-} \sim 10^{13} \, {\rm cm^{-3}}$ в плазме низковольтного цезий-водородного разряда. Измеренные значения $N_{\rm H^-}$ близки к предсказаниям теории.

Авторы глубоко благодарны Ю.А. Баринову и Н.К. Митрофанову за помощь при проведении измерений, а также С.Е. Гончарову за предоставление полупроводникового лазера.

Выполнение настоящей работы стало возможно частично благодаря гранту INTAS (№ 94-316).

Список литературы

- Bacal M., Hamilton G.W. // Phys. Rev. Lett. 1979. Vol. 42. N 23. P. 1538–1540.
- Bacal M. // Nucl. Instr. and Meth. Phys. 1989. N 37/38. P. 28– 32.
- [3] Hiskes J.R. // J. Appl. Phys. 1980. Vol. 51. N 9. P. 4592-4594.
- [4] Bruneteau A.M., Holles G., Bacal M., Bretagne J. // J. Appl. Phys. 1990. Vol. 67. N 12. P. 7254–7264.
- [5] Wadehra J.H. // Phys. Rev. A. 1984. Vol. 29. N. 1. P. 106-111.
- [6] Бакшт Ф.Г., Иванов В.Г. // Письма в ЖТФ. 1986. Т. 12. № 11. С. 672–675.

- [7] Бакшт Ф.Г., Елизаров Л.И., Иванов В.Г., Юрьев В.Г. // Физика плазмы. 1988. Т. 14. № 1. С. 91–97.
- [8] Бакшт Ф.Г., Елизаров Л.И., Иванов В.Г. // Физика плазмы. 1990. Т. 16. № 7. С. 854–861.
- [9] Бакшт Ф.Г., Иванов В.Г., Костин А.А. // ЖТФ. 1993. Т. 63. Вып. 9. С. 173–177.
- [10] Бакшт Ф.Г., Дюжев Г.А., Елизаров Л.И. и др. // ЖТФ. 1992. Т. 82. Вып. 9. С. 148–152.
- [11] Бакшт Ф.Г., Дюжев Г.А., Елизаров Л.И. др. // Письма в ЖТФ. 1993. Т. 19. Вып. 22. С. 39–43.
- [12] Бакшт Ф.Г., Иванов В.Г., Никитин А.Г., Школьник С.М. // Письма в ЖТФ. 1994. Т. 20. Вып. 22. С. 84–89.
- [13] Бакшт Ф.Г., Иванов В.Г., Костин А.Н. и др. // ЖТФ. 1995.
 Т. 65. Вып. 8. С. 186–190.
- [14] *Никитин А.Г., Школьник С.М. //* ЖТФ. 1997. Т. 67. Вып. 1. С. 125–127.
- [15] Месси Г. Отрицательные ионы. М.: Мир, 1979. 754 с.
- [16] Зон Б.А., Наскидашвили В.И., Пахомов Г.В., Пручанский С.И. // Опт. и спектр. 1989. Т. 66. Вып. 6. С. 1203– 1204.
- [17] Баринов Ю.А., Коньков С.И. // ПТЭ. 2001. № 1.
- [18] Биберман Л.М., Воробьев В.С., Яубов И.Т. Кинетика неравновесной низкотемпературной плазмы. М.: Наука, 1982. 375 с.
- [19] Термоэмиссионные преобразователи и низкотемпературная плазма / Под ред. Б.Я. Мойжеса, Г.Е. Пикуса. М.: Наука, 1973. 480 с.
- [20] Lukaszwic'z M. // Bulletin de l'Academie Polonaise des Sciences. Ser. Math., Astr. et Phys. Vol. XXIII. N 4. 1975. P. 501–508.
- [21] Гуревич А.В., Питаевский Л.П. // ЖЭТФ. 1964. Т. 64. Вып. 4. С. 1281–1284.
- [22] Lahiri J., Manson S.T. // Phys. Rev. F. 1986. Vol. 33. N 5.
 P. 3151–3165.
- [23] Бакшт Ф.Г., Иванов В.Г. // Письма в ЖТФ. 1995. Т. 21. Вып. 20. С. 15–20.